

Эпизод 24

Казалось, что прошло очень много времени с тех, пор как я вернулась сюда.

С момента моего появления благодаря череде мероприятий люди проявляли ко мне большой интерес. Благородные дочери и жены, дворяне и высокопоставленные чиновники присылали мне письма. Иногда к ним примешивались письма и от мужчин.

Говорят, что, когда вы впервые выходите в свет, влиятельные люди в социальном мире отправляют письма в которых сообщают, что первыми желают нанести вам визит.

Если их репутация достаточно хороша, они познакомят тебя с другими представителями сердца светского мира и помогут как можно легче влиться в социальные круги.

Няня вручила книгу по этикету, содержащую правила этикета, и объяснила разные вещи:

— Когда ты получаешь письмо, пожалуйста, в ответ отправь визитную карточку с указанием даты, когда к тебе можно прийти. Это правила этикета.

Поскольку это было время, когда статус определялся капиталом, а не титулом, социальные круги здесь, как правило, ценили этикет и манеры. Они уважали друг друга и были очень формальными со слишком большим количеством табу.

Ноа, безусловно, казался образованным аристократом и обладал хорошими базовыми манерами (конечно, я не забыла, что он приставил пистолет к моей голове).

Я была интровертом и не очень интересовалась общественной деятельностью, но, учитывая ситуацию, я чувствовала необходимость установить некоторые контакты.

После того, как няня вышла из комнаты, я глубоко задумалась.

Сначала возникло небольшое сомнение о том, о чём я не задумывалась глубоко с тех пор, как попала во Фроген. Тот факт, что на протяжении более десяти лет никто не знал о ситуации, в которой бедная девушка подвергалась дискриминации и насилию, а слуги были соучастниками насилия. Вообще не просочился во внешний мир..

Конечно, большинство из них не сочувствовало из-за коллективной психологии или игнорировало подобные факты, чтобы не оказаться в невыгодном положении, но есть закон справедливости для меньшинства.

— Самое время распространить слухи о том, что вторая дочь Адмирала – либо злобная мегера, либо сумасшедшая, но это странно.

Я решила проверить это, играя роль злодейки. Видя, что люди высшего класса без перебоя присылают мне визитки и приглашения. Хотя я отплатила слугам, которые плохо обращались со мной, настолько, насколько они заслуживали, но казалось, что посторонние совершенно не знали о том, что происходило в этом доме.

Даже если они не могли открыто говорить о несправедливости, свидетелями которой они стали в особняке Адмирала из-за боязни вызвать проблемы в будущем. У них не было причин не сплетничать о запугивании и проступках, которые совершались при холодном свете дня. Это не помешало бы повторному трудоустройству.

Во второй половине дня Джеффри совершил небольшой визит в резиденцию, в то время как Селин была в салоне на светском мероприятии. Сегодня он был не в своей униформе или одежде, а в боевой форме национальной обороны. Мы сидели друг напротив друга в приёмной на четвёртом этаже. Джеффри наблюдал за горничной, которая налила нам чай и ушла, а затем заговорил с разочарованным выражением на лице:

— Я не смог вообще никакого найти. Мне жаль, что я не могу быть очень полезен, услышав, что вы потеряли нечто ценное.

Я попросила Джеффри выяснить местонахождение слуг, которые ушли ранее, включая тех, кто был изгнан из-за несчастного случая потери одного из моих самых драгоценных предметов, и я получила ответ.

— Спасибо. Вы ничего не могли поделать.

Как и ожидалось, было очень вероятно, что все слуги, покинувшие это место, умирали или исчезали без следа, мёртвые лучшие хранители тайн. Я чувствовала это с самого начала, но что-то было не так. Адмирал ненавидел меня, но не пытался убить меня до сих пор, но как только я покинула этот особняк, он послал наёмников, чтобы убить меня. Может быть, это потому, что он отчаянно пытался скрыть информацию обо мне от утечки?

Глубоко в своих мыслях я вдруг кое-что поняла и наклонив чашку, которую подняла и тайком рассмеялась прикрыв рот.

Я слабость Адмирала, верно? Неприятная слабость, но, возможно, это было последнее средство, которое когда-нибудь может пригодиться. Джеффри молча смотрел на меня и отпустив свою чашку, слабо вздохнул:

— Если вы не можете оставаться здесь, я могу договориться о том, чтобы вы остались где-то ещё.

— Нет, я останусь здесь.

Я могла быть по тихому убита, если покину этот особняк. Адмирал имел значительное влияние в этой стране, так как многие слуги исчезли, хотя время было военное. Я не хочу идти на ненужный риск, потому что Подполковника Гронендаля могут обвинить в убийстве:

— Вы мне уже помогли. Благодаря вам я хорошо накормлена и здорова.

— Но, Леди Диана.

Подполковник долго колебавшись, попытался что-то сказать, но наконец раздался вздох. Казалось, он хотел высказать то, что находилось глубоко в сердце. Я не спрашивала. Мне не хотелось спрашивать, потому что не хотела ещё больше быть связана с ним.

Например, слуги, которые подали в отставку и исчезли, наёмники, посланные убить меня, обвинения в дискриминации и иррациональности, выдвинутые против этого тела в прошлом.

Если бы я раскрыла обществу вышеуказанные факты, то смогла бы без колебаний похоронить влиятельных людей и женщину, которая хорошо известна в обществе, или, наоборот, буду осуждена как лгунья или психически больная из-за того, что никогда не появлялась в обществе. В результате, хотя я и могу доставить неприятности Адмиралу одними вышеперечисленными фактами, полностью победить будет трудно.

Угрожающее молчание и неявное предупреждение. Это было единственное оружие, с которым я могу справиться, и это была непростая карта для игры. Мне стало ясно, что в этом есть нечто большее, чем то, что я испытывала или знала. Возможно, они просто наблюдают в смутном страхе, надеясь, что правда никогда не вскроется. И было ясно, что наблюдавший за этим Подполковник не интересовался Селин. Хотя мне сейчас было всё равно. Потому что у меня есть куда идти и чёткая цель. Если отец и дочь не начнут действовать первыми, я покину страну, сохраняя напряжённую холодную войну с Селин.

— Я хочу вам помочь. Как-нибудь.

Сказал Подполковник решительным тоном, но я медленно покачала головой, потому что было очевидно, что даже если мне удастся проникнуть в семью Премьер-министра, я буду только опозорена и не получу того, чего хочу.

Может ли он отвести меня обратно во Фроген? Его праведные взгляды не позволят ему этого сделать. Это должна быть такая помощь, которая обещает борьбу за поддержку слабых. Кроме того, я не верила в его искренность. Потому, что я поняла, какой сигнал рукой он посылал солдатам в тот день, когда забрал меня.

«Оставайтесь на своих местах».

Было ли действительно справедливо пожертвовать таким количеством жизней ради одного дела?

Может быть, он пытался использовать меня, чтобы завоевать честь, доверие и признание общества, чтобы унаследовать титул, или, может быть, как сын Премьер-министра, он пытался держать Адмирала, ядро военной мощи, под контролем...

— Всё нормально, — я ответила несколько более резким тоном.

Мне не хотелось утруждать себя суждениями о нём. Эта страна вот-вот проиграет затянувшееся сражение, и следующая битва будет иметь большое значение. Селин и Адмиралу суждено было погибнуть вместе с этой опасной страной, которая в ближайшем будущем станет рестораном, куда великие державы, вооружённые новым оружием, придут укусить, пожевать и попробовать.

— Просто продолжайте делать то, что делали.

Я претенциозно улыбнулась. Мне нужно было быть в безопасности, пока я не вернусь во Фроген.

— Ясно... Дайте мне знать, когда вам нужна будет помощь.

— Большое спасибо.

На мою благодарность Джеффри повернул голову, не сказав ни слова, и выглянул в окно, из которого открывался вид на море. Я также смотрела наружу. Два молодых солдата шли с винтовками на спине по прибрежному порту. Один человек выглядел тяжело раненым вокруг головы у него была повязка и он хромал хромал, а его коллега придерживал его. Через окно своей комнаты я видела немало лиц, на которых сначала можно было увидеть мужество и справедливость, но в конце концов все они возвращались с отчаянием.

* * *

Сегодня, как обычно, я ела и читала книги в одном и том же месте, и тот же старый закат наполнил комнату алым светом. Раньше я ждала заката, но теперь я чувствую себя одинокой и онемевшей по какой-то причине.

Напольные часы, возвещающие о полудне, звенели металлическим звуком. Адмиралу пора

было возвращаться домой, поэтому я привела себя в порядок соответствующим образом и спустилась вниз.

— Папа, ты здесь?

Селин обыденно улыбнулась, когда увидела Адмирала, входящего в дверь, и в ответ на его холодном лице появилось доброе выражение.

— Ты вернулся.

Он не ответил на моё приветствие. Он просто холодно прошёл мимо меня, склонив голову с сухим лицом. Он относился ко мне так, как будто я был невидимой, но я снова позвала Адмирала:

— Отец.

Наконец, Адмирал остановился и медленно повернулся, чтобы посмотреть на меня. Он всё ещё смотрел на меня с презрением и ненавистью в глазах.

— На этот раз я подумывала устроить послеобеденное чаепитие. Я получила много писем.

Адмирал некоторое время помолчав, сузил свои голубые глаза. Его хмурое лицо напоминало Селин.

— Графская семья охотится на лисиц на охотничьих угодьях, поэтому иди туда. Именно туда была приглашена Селин.

В конце концов, туда пригласили Селин. Изначально, он сделал бы всё возможное, чтобы не дать мне поехать, но почему сейчас?

Я молча кивнула:

— Отец, Подполковник тоже будет там.

Селин прервала наш разговор и растянула уголки рта в фальшивой улыбке. Она мягко посмотрела на меня своими светло-зелёными глазами и оттянула свои платиновые волосы. Она имела в виду, что не хочет идти со мной, но Адмирал звучал непреклонно, сложив руки:

— Трудно организовать чаепитие во время войны.

Неделю назад у него был большой ужин для Селин. Он мог просто сказать, что не хочет, чтобы

я устраивала чаепитие.

Я прошла мимо Адмирала и Селин с таким недоверием в глазах, как только могла, и направилась в свою комнату. Потом услышала лёгкие шаги позади себя. Сестрица, конечно же, последовала за мной в мою комнату.

Дверь закрылась с громким хлопком. Селин положила руку на дверь моей спальни и холодно посмотрела на меня:

— Эй.

Голос Селин всегда ясный и проворный, ужасно сломался.

— Что?

— Ты не слышала слухи? Подполковник спас тебя, чтобы сделать мне предложение. Он сказал, что сделал это для меня.

Она делает вид, что торжествует над тем, кто её беспокоит. Я подумала, что Селин не выдержав моих издевательств, могла сообщить о сплетнях в газету.

Я медленно наклонила голову, глядя на собеседницу. На лице Селин отразилось лёгкое недоумение, когда она увидела мой невозмутимый вид.

— Почему ты мне это говоришь?

— Тебя, похоже, интересуется Подполковник. Я имею в виду, что ты должна очнуться ото сна. Как только я выйду замуж за него, к тебе будет такое же отношение, как и раньше.

— Сестра, ты думаешь иначе. Иначе не стала бы мне об этом говорить.

Селин нахмурилась, как будто её тайная озабоченность мной была раскрыта. Вместо того, чтобы ответить, она уставилась на меня, не моргая. Среди гнева и ненависти, медленно просачивающихся в её взор, скрывалось и некое таинственное чувство.

Я села на диван со смеющимся взглядом на лице и медленно подняла подбородок:

— Мне он не интересен. Именно он интересуется мной. Если тебе это не очень нравится, можешь ли ты сказать ему, чтобы он перестал обращать на меня внимание?

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2798734>